

Френклах, Юрий Арон Моисеевич

Беларусь, Гродно

Ноябрь 2005 г.

Уважаемые господа, добрые, уважаемые и незнакомые друзья!

Получив Ваше письмо, я удивился. Как это... Спустя 60 лет после той ужасной войны нашлись добрые и отзывчивые люди, которые решили помочь нам, бывшим военнопленным. Спасибо, друзья!

Я напишу подробно о моей прошлой и настоящей жизни. Я окончил среднюю школу и два года пединститута. В 1939 г. послали в военное училище в Ленинград. Там я проучился два года, и 14 июня 1941 г. стал офицером в звании лейтенанта. Направлен был в Дубно, Западная Украина. В воинскую часть прибыл 19 июня. 22 июня началась война. Был всякое. Примерно в конце июля мы попали в окружение. При выходе из окружения я был контужен и попал в плен.

Собрали нас в громадном лагере. Людей было много. Много дней нас не кормили. Затем начали организовывать команды для отправки в Германию. Я решил поехать. Нас, 100 человек, привезли на запад Германии, на линию Зигфрида. Там мы работали на очистке сооружений. Свою обувь у нас отняли, выдав взамен колодки. Ноги были обмотаны портянками, тряпками. Так и водили на работу. Питание состояло из 200 гр. хлеба и похлебки. На котел в 100 литров клали пять брюквин. Это на день. Тут мы жили до апреля 1942 г. Затем нас перевели во Фрехен западнее Кельна. Нас принял фермер. Основная работа была летом в поле, а зимой хозяйственная. Питание было таким же, не лучше.

В 1943 г. из данного лагеря отобрали 30 человек и перевели на брикетную фабрику в том же городе. Я попал в бригаду по загрузке белой глины в вагонетки. Оттуда глина уходила на завод.

В начале 1945 г., когда американцы открыли Второй фронт, нас погнали вглубь страны. В марте 1945 г. нас освободили американские войска. Вскоре военнопленные и гражданские лица были переданы советским войскам. Прошел госпроверку, восстановили прежнее звание, дали что-то в дорогу, и я уехал домой.

Так начался второй период моей жизни. Приехал я в местечко Озаричи. Там во время войны на болоте организовали лагерь для евреев и других нежелательных для вермахта людей. Местечко было разрушено. Дома, хозяйственные постройки... Ничего не было. Вся моя семья была расстреляна: родители, бабушка, два младших брата, сестра с тремя детьми. Я стоял на пепелище. Это было в декабре 1945 г. Нашелся добрый человек и забрал меня в хату, где я переночевал, а на следующий день зашел в районо. Это было одно из немногих оставшихся зданий. Меня направили в одну из деревень учителем двухкомплексной школы. Там я работал до мая 1946 г. Встретил случайно девушку-одноклассницу. Мы поженились и уехали в Гродно. Нам дали квартиру. Появились дети, сын и дочь. Было трудное время. Меня даже на работу не принимали. Но мир не без добрых людей. Все обошлось.

После смерти Сталина нас, бывших военнопленных, признали участниками войны. Мне вручили орден Отечественной войны второй степени и в дальнейшем каждые пять лет вручали медали. Теперь приходят поздравления от президента, местной власти и общества ветеранов. Дают мизерные деньги.

Что я еще хотел сказать... За годы плена мне встречалось много хороших отзывчивых людей, поэтому я, еврей, остался жив.

С уважением к Вам

Юрий Френклах

Сообщаю Вам, что получил Ваши письма, а также гуманитарную помощь. Большое спасибо! Я был очень тронут Вашим вниманием и добротой в отношении нас, стариков, меня лично. Нам пришлось перенести в годы войны много страданий. Это была трагедия двух наших народов, потеря близких людей. Это душевные раны прошлого. Но я рад, что мне удалось пережить страшные годы войны и дожить до стариковских лет. Я познакомился с хорошими людьми, которых очень много в мире.

По моему паспорту я родился в 1919 г. Но на самом деле мой год рождения 1920. После возвращения с войны домой наш сельсовет признавал только уже внесенные данные. Произошла ошибка. В моем паспорте также остался 1919 г.р.

Летом 1941 г. я попал в плен и был отправлен в лагерь 307 в г. Столбцы в Белоруссии. Затем меня с многими другими военнопленными отправили в Нюрнберг. Там мы находились почти до зимы. Потом я попал в Фольгенау, где находился всю зиму. В этом городе я познакомился с Готтфридом. Он в то время уже был пожилым человеком. Готтфрид спас меня от голода. Но затем меня перевели в Вайден, а он остался в Фольгенау. Думаю, он уже тогда понимал всю глубину трагедии, которая случилась с советскими военнопленными. В Вайдене я работал в литейном цеху. Там трудились как советские военнопленные, так и немцы. В августе или сентябре, уже не помню, я совершил побег, но был пойман и на четыре месяца отправлен в тюрьму. Там я заболел дизентерией.

После долгих допросов меня отправили в карцер. Карцер был по колени заполнен водой. Там я должен был умереть. Я видел умерших. Но и тут Бог пришел мне на помощь. Один немец принес мне немного фруктового варенья и сахар. Этого человека я более никогда не видел, ни в лагере, ни до ни после. После освобождения из тюрьмы меня ждал очередной лагерь. Работал на каменном карьере в городе Нойштадт. Затем меня отправили на работу в сельское хозяйство, к фермеру в городе Амберг. Там нас освободили американцы.

Это очень краткое описание того, что я помню. Если вспомнить обо всем, можно написать настоящую книгу.

Я очень хотел бы с Вами встретиться, посмотреть Вам в глаза, поговорить с Вами лично. Приглашаю в гости. Так мы сможем встретиться.

С глубоким уважением

Григорий Архипович и вся семья Чурсиных

